

Поскольку его зрение ухудшалось, Чжан Хан теперь всегда брал с собой Дахэя на улицу. Пес сильно вырос и был достаточно крупным, чтобы большинство людей могли испугаться, увидев его. Однако Дахэй всегда был очень послушным и никогда никого не кусал, поэтому Чжан Хан очень любил брать его с собой, куда бы он ни пошёл.

Душа подростка была полна своего рода хвастовства.

Это - моя собственная собака, я воспитывал ее с тех пор, как она была вооооот такой маленькой и ее можно было легко поднять двумя руками, до воооот такого большого размера.

Естественно, он хотел показать лабрадора всем вокруг.

Всякий раз, когда Дахэй приходил забрать его из школы, Чжан Хану не оставалось ничего другого, как беспомощно погладить его по голове, говоря: «Зачем ты снова пришел? У меня будут неприятности с охраной». Но на самом деле его маленький нос был высоко поднят, глаза блестели, а голос звучал гордо. Каждый раз, когда Линь Шен видел его таким, у него начинали чесаться руки от желания избить его.

Став собакой, Лу Чэнъе обнаружил, что животные гораздо более чувствительны к эмоциональному восприятию, чем люди, вероятно, потому что они все еще обладают остатками диких инстинктов. Пока он смотрел на кого-то, он сразу же мог сказать - нравится ли он этому человеку или тот его боится. Эти виды эмоций глубоко влияли на него, заставляя реагировать инстинктивно.

Например, столкнувшись с несколькими хорошими друзьями Чжан Хана, Лу Чэнъе был разумным и послушным. Он видел, что эти молодые люди искренне восхищаются им. Когда он сталкивался с некоторыми учениками, которые боялись его, Лу Чэнъе всегда держался на почтительном расстоянии. Всякий раз, когда он был рядом с Чжан Ханом - он всегда был счастлив, потому что чувствовал большую любовь и заботу подростка по отношению к себе.

Из-за этой любви и гордости каждый раз, когда Лу Чэнъе выходил с Чжан Ханом, тот ходил с дерзким видом и высоко поднятой головой. Он хотел бы, чтобы все любители собак были похожи на его маленького хозяина.

Чжан Хан посмотрел на магазин оптики и потрепал Лу Чэнъе по голове, прежде чем войти внутрь со словами: «Подожди меня здесь и не бегай вокруг».

Каждый, кто проходил мимо магазина, видел большую черную собаку, сидящую у входа, как привратник (*статуя божественного хранителя у дверей храма), не двигаясь. То, как он спокойно ждал и наблюдал за окружающими, вызывало у людей чувство симпатии.

По правде говоря, Лу Чэнъе пытался подслушивать через дверь, но вокруг было слишком шумно, чтобы он мог ясно слышать. Он чувствовал, что зрение Чжан Хана в последнее время

становилось все хуже, и был очень обеспокоен этой оптометрической проверкой. Он надеялся, что люди, работающие в оптике, были опытными и должны были найти проблему.

Примерно через полчаса Чжан Хан вышел из магазина с некоторой растерянностью в глазах. Лу Чэнъе увидел, что что-то не так, и прыгал перед ним с лаем: «Гав!»

Чжан Хан выдавил натянутую улыбку и погладил большую черную голову Лу Чэнъе, грустно говоря: «Люди в магазине сказали, что мое зрение плохое не из-за близорукости, и это не поддаётся коррекции очками. Вероятно, это из-за амблиопии (*разновидность функционального снижения или потери зрения) или по каким-то другим причинам. Если это амблиопия, то я никогда не смогу ясно видеть, независимо от того, какие очки я ношу. Они предложили мне сходить в больницу, чтобы проверить это. Дахэй, что мне делать? Неужели я потеряю зрение в будущем?»

«Гав!» - тревожно воскликнул Лу Чэнъе.

Иди скорее в больницу! Если ты плохо видишь, тебе необходимо немедленно приступить к лечению, пока это не стало более серьезной проблемой!

Его уверенный лай придал Чжан Хану храбрости. «Хорошо! Когда мы вернёмся домой, я попрошу родителей отвезти меня в больницу».

Один подросток и одна собака быстро побежали домой, но когда они вошли, то увидели Чжан Цимина в гостиной, который только что жестоко ударил Чжао Сяолянь.

«Папа! Мама!» - Чжан Хан поспешно подбежал, чтобы помочь упавшей Чжао Сяолянь подняться с пола, но Чжан Цимин пнул ее ногой в живот.

«Свали! - у этого человека от ярости покраснели глаза, и он враждебно смотрел на Чжан Хана. - Убирайся отсюда!»

Затем он наклонился, чтобы схватить Чжао Сяолянь за волосы, собираясь продолжить избивать ее.

«Ударь меня, давай же, забей меня до смерти! - Чжао Сяолянь подняла руку и схватила Чжан Цимина за предплечье, ее ногти впились в его кожу до крови. - Ты трус и ни в чем не можешь сравниться с ним. Мне все равно, есть ли у него жена, я люблю его и хочу быть с ним!»

Чжан Цимин был невероятно зол, казалось, что он вот-вот взорвется. Мужчина схватил Чжао Сяолянь за волосы и та жалобно вскрикнула. Чжан Хан было бросился разнимать родителей, но Чжан Цимин сильно ударил его.

«Убирайся, ублюбок!»

В этот момент Лу Чэнъе пришел в ярость. Он твердо встал между отцом и сыном, охраняя Чжан Хана. Пёс свирепо лаял на Чжан Цимина: «Гав-гав-гав-гав!»

Человек, однажды ударивший свою жену и ребенка, всегда может сделать это снова!

В этом состоянии Чжан Цимин не боялся большой собаки - он вытащил свой ремень и принялся хлестать сильными ударами. Чжан Хан защищал свою мать, в то время как Лу Чэнъе защищал Чжан Хана. Лу Чэнъе не хотел кусать его отца в ответ и он мог только снова и снова блокировать опускающийся ремень своим гибким телом, принимая удары на себя.

Чжан Цимин уже кипел от злости, но Чжао Сяолян, казалось, не воспринимала ситуацию всерьез. Она продолжала бранить Чжан Цимина, крича, что он трус, слабак и преступник. С ее слов Лу Чэнъе смог догадаться, из-за какой ошибки они поженились столько лет назад. Чжао Сяолян чувствовала себя пострадавшей от большой несправедливости. Чжан Цимин осознавал, что он сильно обидел ее и с тех пор был относительно послушным.

«Мама, не кричи на него...» - Чжан Хан беспомощно обнял мать, надеясь, что она успокоится и сможет быстро уйти. Чжан Цимин был явно зол, а она снова и снова ругалась, разжигая его ярость. Ребёнок боялся, что его отец полностью потеряет контроль.

В какой-то момент Чжао Сяолян попала под удар Чжан Цимина, она закрыла лицо руками и закричала от боли. Тогда она наконец заткнулась, схватила свою сумку и выбежала за дверь под защитой Чжан Хана.

Как только она ушла, гнев Чжан Цимина моментально рассеялся. Он сделал еще несколько затяжек сигаретой, ударил Лу Чэнъе еще пару раз, а затем опустил ремень и бессильно опустился на пол.

«Папа...» - со слезами на глазах подросток все же помог отцу сесть на диван и налил ему стакан воды.

Чжан Цимин некоторое время молча смотрел на Чжан Хана, а потом махнул рукой и сказал: «Не беспокойся о взрослых делах. Возвращайся в свою комнату и отдохни пока. Твоя мать ... Мы с ней разведемся после Нового года. А сейчас подумай о том, с кем из нас ты хочешь жить».

«Папа! Нет, не разводитесь!» - в конце концов, Чжан Хан был всего лишь старшеклассником. Удар, нанесенный по его семье, был слишком тяжел для него. Он чувствовал себя так, словно все его счастливые дни, когда можно было справиться с любыми проблемами, исчезли в один момент. Все, что он мог сделать, это умолять Чжан Цимина передумать.

Мужчина посмотрел на лицо Чжан Хана, которое было копией лица Чжао Сяолян, но не имело ни малейшего следа его собственных черт. Он чувствовал себя так, как будто был слеп в последние годы, не замечая, что сын, которого он лелеял как сокровище, даже не был его

собственным. В это время жалкое выражение лица ребенка и юное лицо Чжао Сяолян в его памяти наложились в его сознании. Он не смог сдержаться и ударил Чжан Хана по лицу.

«Ублюдок! Проваливай!»

Чжан Хан недоверчиво поднял голову. На этот раз гнев отца был направлен не на мать, а на него самого. Увидев, что мальчик был ранен, Лу Чэнъе так разозлился, что впал в неистовство. Он вскочил и до крови укусил Чжан Цимина за руку.

Мужчина отпнул Лу Чэнъе, а потом начал хватать со стола чайный сервиз и кидать его в лабрадора. Весь сервиз разлетелся вдребезги и осколки рассыпались по полу. В гостиной творился полный хаос.

«Папа, не трогай Дахэя, это моя вина! Я отведу его в свою комнату!» - Чжан Хан поспешно увел Лу Чэнъе. Прежде чем уйти, он сказал Чжан Цимину: «Папа, ты... Я поеду с тобой в больницу».

«Свали отсюда!» - похоже, это было все, что Чжан Цимин мог сказать в данный момент. Он выскочил из дома с окровавленной рукой, оставив позади Чжан Хана и собаку, израненную ремнём и осколками стекла.

Когда Чжан Хан оглядел гостиную, ему показалось, что весь мир перевернулся с ног на голову... Он сел на пол и крепко обнял Лу Чэнъе за шею, прошептал «Дахэй...»

Лу Чэнъе начал облизывать волосы Чжан Хана. Он ничуть не жалел, что только что укусил Чжан Цимина.

Как бы ты ни злился, тебе не следовало вымещать свою ярость на таком хорошем ребенке.

Чжан Хан был подавлен на мгновение, но через некоторое время встал с тяжелым сердцем. Он увидел раны от ремня своего отца и впившиеся в тело лабрадора осколки стекла. Достав аптечку, он окунул шарики ваты в антисептик и осторожно обработал раны своей собаки. В то время сам Чжан Хан так же был покрыт красными следами от ремня. Лу Чэнъе хотеллизать его раны, но, поскольку он был собакой и это было бы негигиенично, он мог только неохотно сдерживаться.

Взяв бутылку, мальчик очень осторожно нанес лекарство на раны Лу Чэнъе. Обработывая их, он все время продолжал тереть глаза. Лу Чэнъе знал, что Чжан Хан плачет, но не мог ничего сказать, чтобы утешить его.

Я ведь просто собака!

«Уууу», - заскулил он, выгибая шею, чтобы положить свою большую голову на плечо Чжан Хана.

Подросток вытер слезы и поцеловал Лу Чэнъе в мохнатую макушку. «Дахэй, ты так добр ко мне. Все будет хорошо, я не буду плакать. Они просто ссорятся, все наладится. Я... Я завтра же поеду к бабушке. Мой папа слушает бабушку, и они не разведутся. Я уже повзрослел, я не буду много плакать».

«Гав!» Тебе всего 15 лет и ты все еще старшеклассник. Ты даже не можешь как следует позаботиться о себе! Ты вообще не замечал своих проблем со зрением. Как ты можешь так сильно переживать, заботясь обо всех остальных?

Лу Чэнъе действительно беспокоился за своего маленького хозяина. Прошло уже восемь месяцев с того момента, как он стал собакой. Впервые с тех пор ему действительно захотелось снова стать человеком.

По крайней мере, тогда я смог бы держать своего Хан Хана на руках, вытирая слезы и утешая.

Вместо того, чтобы самому получать заботу от этого ребёнка, как сейчас.

Чжан Хан извлек все осколки стекла из ран Лу Чэнъе, а затем собирался еще раз их обработать. Внезапно, бутылочка с лекарством в его руке упала, проливаяст на землю, в то время как Чжан Хан ошеломленно схватился за Лу Чэнъе.

«Гав?» - с тревогой воскликнул лабрадор.

Чжан Хан некоторое время молчал, потом помотал головой и его зрение прояснилось. Он сказал: «Все в порядке. Только что перед глазами все потемнело, как будто весь мир погрузился во тьму и больше не осталось света».

К счастью, свет быстро вернулся.

Наверное, потому, что я слишком долго сидел на корточках, и у меня закружилась голова из-за низкого уровня сахара в крови. У меня уже был такой случай раньше.

Он продолжал обрабатывать раны Лу Чэнъе лекарством.